

Вшивый эпизод карьеры его величества

Екатерина НЕСТЕРОВА

А не сочинить ли нам роман из жизни омаров?
Или свадьбу сыграть во дворце Таврическом? —
Как дочери своей некто Романов,
Хошь маленькое, а все-таки — его величество!

Фольклор

Десятилетиями кочует по страницам наших газет такой штамп: „Эта встреча станет своеобразным экзаменом...“, „Зимние холода станут своеобразным экзаменом...“, „Своеобразным экзаменом станет для бригады...“ Теперь „своеобразным экзаменом“ станет Олимпиада.

И скорее всего, пустив по миру провинцию, превратив олимпийские города в потемкинские деревни, Москва ответит на мно-

гие вопросы доставшегося ей олимпийского билета. Ничего не выйдет у нас только с одним старым, полуанекдотическим солдатским экзаменом: проверкой на вшивость.

И в этом, к сожалению, уже не будет ничего анекдотического. Дело в том, что последние три года в Ленинграде и других центральных городах Советского Союза небывалыми темпами распространяется, а точнее расплзается эпидемия педикулеза. Центр ее и источник профтехучилища.

По-хорошему, в дом, где есть больной, гостей не приглашают. Но, очевидно, признать, что страна, в которой нет ни войны, ни разрухи, ни стихийный бедствий, „на 62-ом году Советской власти“ не в со-

стоянии справиться с болезнью, порожденной исключительно антисанитарными условиями жизни граждан, неловко. А к тому же и нерентабельно — ведь на каком только углу еще не навесили у нас пяти олимпийских колец! Впрочем, в какие времена и какая правда была рентабельна для нашего государства?

Короче говоря, вполне возможно, что в переполненной и своими, и иностранными гостями олимпийской столице кое-кто возложит лавровый венок на вшивую голову.

Всем понятно, что долго скрывать это не удастся. Вша, конечно, насекомое мелкое, но достаточно заметное — и в парикмахерских, и в санпропускниках, куда вшивые пэтэушники идут потоком, и в поликлиниках, и в школах, да и в каждом доме, где если не в твоей семье, то у соседей племянник учится в ПТУ.

И на тот случай, если вша, а вместе с ней и эта позорная информация переползет к гостям Олимпиады-80, в журналистских кругах, которым предстоит объяснять и выкручиваться, уже подготавливается и мягко распускается среди населения контрверсия, испытанная, надежная версия, версия-ровесница Октября: в р е д и т е л ь с т в о и д и в е р с и я.

Каковы же истинные причины этого действительно невероятного в условиях более или менее цивилизованной страны события?

Если говорить по большому счету, то основная причина все та же: блудливый вой о благе мифических, существующих только в воображении членов Политбюро трудящихся и корыстное предательство интересов существующей в действительности нации.

На этот раз дело обстояло таким образом: первый секретарь Ленинградского обкома партии с красивой фамилией Романов готовил себе трамплин для прыжка вверх. Сначала поговаривали, что Григорий Васильевич надеется въехать в Политбюро на тракторе „Кировец-701“, который он пас со времени своего секретарства в Кировском райкоме партии. Но этого, очевидно, оказалось мало. И Григорий Васильевич проводит в Ленинграде и области образовательную реформу:

„В 9-ой пятилетке по инициативе Ленинградской партийной организации было положено начало коренной перестройке системы профтехобразования Ленинграда и Ленинградской области” (из выступления В. Н. Гарбуз, заместителя начальника Главного управления профтехобразования Ленинграда и Ленинградской области).

Спору нет, страна остро нуждается в квалифицированных рабочих кадрах. Спору нет, кроме как в ПТУ их готовить негде, как и нет ничего плохого в развитии системы профтехобразования. Но, как известно, реформы, связанные с образованием, подготавливаются годами, проводятся постепенно, а уж результаты их сказываются не раньше, чем через 2-3 поколения.

Но Романову результаты требовались немедленно и кроме них не требовалось ничего; меньше всего его заботила судьба школьников, которыми он намеревался вымостить дорогу к власти.

Чтобы сеять зерно, нужно, как минимум, вспахать поле. Можно, конечно, для увеличения показателей в сжатые сроки высыпать его на асфальт. Но даже при полном одобрении партии и правительства и лично Леонида Ильича Брежнева урожаем на этом месте в ближайшие десятилетия пахнуть не будет. Но когда и кто у нас интересовался будущим, измеренным десятками лет? Рейхи, как показывает история, привыкли считать на тысячелетия.

Суть „коренной перестройки” такова: в ПТУ школьники, закончившие 8 классов наряду с профессией за 3-4 года получают среднее образование. (До Романова средние ПТУ существовали, но в небольшом количестве, и преимущественно большинство желающих получить рабочую специальность обращались в технические училища либо после 10 или 8 классов шло на заводы — и тогда обходились без среднего образования).

Сама по себе идея предоставить всем возможность получить среднее образование опять-таки ничего дурного не предполагает. Но, как и на всякую хорошую идею, на нее нашелся свой дурак, который и довел ее до абсурда.

Прежде всего нужно было обеспечить реформе массовость.

„Если в начале 9-ой пятилетки в ПТУ поступало 20% школьников, то на первом году 10-ой — 40%. Это наглядное свидетельство роста авторитета ПТУ” (из выступления той же В. Н. Гарбуз).

На самом деле это свидетельствует лишь об исполнительности и расторопности РОНО (районных отделов народного образования). В конце учебного года каждая школа получает определенное РОНО количество путевок в ПТУ. Школа устраивает конкурс аттестатов восьмиклассников и, отсчитав с конца указанное количество учащихся, просто-напросто не вносит их в списки 9-х классов.

Впрочем, множественное число в слове „классов” неуместно. В школах, как правило, от четырех 8-х классов остается один, редко — два 9-х. Оставшихся с документами на руках ребят не возьмет ни одна другая школа (количество учеников в старших классах строго ограничено), разве что где-нибудь в новых районах, где детей не хватает, — но этой информации школьники, как правило, не имеют.

Есть ли у оставшихся за бортом школьного среднего образования подростков призвание, да и просто намерение учиться именно в ПТУ — никого не интересует. Родители, заранее зная, что собой представляет пэтэушное образование и контингент, обучающихся там, интригуют по мере возможности, упрощают — но тщетно. Их дети уже превращены в цифры, показатели, результаты. И даже не в те, которые существуют на самом деле, а в удобные для Григория Васильевича.

Но, может быть, зря сопротивляются родители и упрямятся школьники? Может быть, действительно в ПТУ их ждет именно то, что им наобещали поборники романовской методики?

Свидетельствуют они сами:

„За последние годы уровень успеваемости учащихся по математике, физике, химии и другим общеобразовательным предметам повышается, растет число учащихся обучающихся на 4 и 5. Однако растут эти показатели медленно, они пока еще ниже соответствующих показателей старших классов средней школы” (Речь Г. Л. Камаева, председателя Государственного комитета РСФСР по профтехническому образованию на Всесоюзном совещании работников ПТУ, 20 июля 1978 г.)

Набрать-то ребят набрали, цифру положенную представили, а материально-техническая база, которая должна была обеспечить им обещанное среднее образование, не то что не было подготовлена, но и даже не планировалась.

И в первую очередь не было и до сих пор не предвидится необходимого количества специалистов для работы в этой системе. В мастера производственного обучения, кроме спившихся работяг, которые только этому и научат, может пойти только подвижник! Но ведь даже и подвижника без специального педагогического образования к детям допускать нельзя! А 40% преподавателей ПТУ не имеют вообще никакого образования (журнал „Профтехобразование”, 1972 г., № 3). Пошелестели одно время в газетах какими-то починами типа „Выпускникам ПТУ — опыт передовиков”, пара-другая делега-

тов и депутатов перешли из цеха в мастера ПТУ, но еще не существовало в действительности такого почина, который бы переродился в массовое движение.

Зато в своей очередной речи член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома партии Г. В. Романов отметил, что проводимая им

„коренная перестройка явилась крупным шагом в решении не только экономической, но и важнейшей социальной и политической задачи по обеспечению всеобщего среднего образования” (доклад 19 февраля 1977 г., опубликованный 20 февраля в „Ленинградской правде”).

Ну, а проблема расселения этих ребят уж совсем никого не интересовала.

Все на том же совещании тов. Камаев, председатель Госкомитета РСФСР по профтехобразованию, бодро отчитался: за последние 3 года в Союзе построено общежитий для учащихся ПТУ на 55 тыс. мест. Но в одном только Ленинграде за эти же 3 года системой ПТУ было выпущено 200 тысяч молодых специалистов (цифра указана В. Н. Гарбуз).

В ПТУ, особенно в те, где обучают наиболее тяжелым физически и наименее престижным профессиям, — строительным, литейным и т. д., а таких много больше, — поступают преимущественно ребята, приехавшие из сельской местности, из других городов. Ленинградцы чаще всего все-таки рассасываются по вузам, устраиваются на работу.

Насильственно отсеянные из школы тоже стараются выбрать училище поинтереснее, почище — при ЛОМО, заводе „Светлана”, этих общественно-показательных заведений. А если нет, то, по крайней мере, живут дома, при родителях.

А как расселяется основной контингент?

А так и расселяется. Подростки живут по 5-6 человек в комнате, а то и больше, под жилье занимают учебные комнаты, комнаты отдыха, подсобные помещения. В судостроительном училище Адмиралтейского завода 20 учеников ютилось около года в „Красном уголке”. Скученность, грязь, отсутствие не то что ванной, но элементарной возможности вымыть руки, — тут не то что вши, крысы заводятся.

Правда, талончики в баню им выдают. Но кто проследит, добрались ли заросшие, с волосами до плеч — это их „фирменная” пэтэушная прическа — дети до бани?

Первую перепись в России проводили татаро-монголы. И делали они это исключительно

но для того, чтобы ни один русский не уклонился от положенной дани. И самое ужасное было то, что отдавать надо было не только деньги, черт с ними, с деньгами, но и каждого третьего сына из каждой семьи, кроме княжых.

40% школьников, по существу оторванных от семей, от какого-никакого но все-таки среднего образования, — это даже не каждый третий.

Только инерция мышления заставляет нас начинать эту статью с околлолимпийской возни. Ну ладно, подцепят иностранцы нашу советскую вшу, и до конца жизни будут хвалиться этим, рассказывая знакомым о русской экзотике. Мало ли они над нами смеялись?

Но ведь эти брошенные без всякого призора, бесхозные, завшивевшие подростки — это наши собственные дети. Темными вечерами прохожие предусмотрительно обходят стороной их общежития, которые стали рассадниками детской преступности, пьянства, разврата и наркомании. Но ведь никто из нас, из этих осторожных прохожих, не гарантирован, что его собственный ребенок не будет, схватив лишнюю тройку, отправлен в эти „кузницы кадров“.

Мы еще Бога гневим за наше тяжелое детство. Как помянет нас это потерянное поколение — поколение спившихся в 14 лет мальчишек, девочек, устанавливающих очередность использования общежитской койки, поколения малолетних преступников, исклотых, беспросветно тупых и темных? Искусственно созданное поколение беспризорников — с кого спросят они?

Ведь не с Романова же, в конце концов...

Остается последнее: каков реальный практический выход продукции этой „кузницы кадров“? Получит ли рабочий класс „достойное пополнение“?

И этого тоже нет. Перестроенная коренным образом система профтехобразования работает вхолостую. Несмотря на острый дефицит рабочих рук, на заводах этих ребят никто не ждет. Предприятия отказываются от целых выпусков своих собственных базовых училищ, потому что им тоже некуда этих ребят селить; заводские общежития переполнены рабочими, которые годами ожидают очереди на квартиру.

Но было бы очень просто, если бы все упиралось исключительно в проблемы жилья.

Через полгода после выпуска только что приступивший к работе молодой рабочий от-

правляется служить в армию. 2-3 года службы, и все то чему его учили в ПТУ, вылетает из головы. Большинство выпускников ПТУ все равно после армии меняет профессию. А тех, кто все-таки возвращается к своей специальности, в цехе вынуждены учить заново — такова оказывается на поверку их подготовка.

Таким образом, пропадает впустую 3-4 года из жизни молодого человека. И все это ради того, чтобы на 25 съезде КПСС новоиспеченный член Политбюро Г. В. Романов отпортовал:

„Выполняя решения 24 съезда КПСС о совершенствовании подготовки и воспитания достойной рабочей смены, областная парторганизация осуществила коренную перестройку системы профтехобразования. Проведена большая работа по профориентации молодежи. В высших учебных заведениях организована подготовка преподавателей для училищ. Сюда направлены сотни опытных мастеров и передовиков производства. Широкий размах приобрело движение наставников молодежи. Все это позволит в течение 9-ой и 10-ой пятилеток подготовить свыше полумиллиона молодых рабочих, при этом абсолютное большинство юношей и девушек вместе со специальностью получат среднее образование (Аплодисменты).“

Результаты деятельности этого партийного руководителя скажутся позднее, когда уйдет последнее работающее поколение, поколение довоенной, „сталинской закалки“, и на его смену не придет никто: по последним демографическим исследованиям нынешние семнадцатилетние даже количественно не заполнят освободившиеся рабочие места, а о качестве мы только что говорили.

Пока налицо только один результат, ползуций и грязный — вши, как симптом тяжелой болезни, разъедающей нашу систему образования. Только вряд ли это кого-нибудь обеспокоит...

Хотелось бы знать, а каковы у Григория Васильевича планы на будущее? Не сыграет ли с ним дурную шутку его вызывающая фамилия? Не поманит ли его призрачным своим блеском шапка Мономаха? Недаром ведь так и вьется он и его семейка вокруг Таврического дворца и сервизов Эрмитажа. По чьим головам тогда пройдет он? Какой ценой расплачиваться будут подданные за карьеру его величества? А ведь будут...

Еще в 18-м году Ленин сказал: „Если мы не победим вшу, то вша победит социализм“. Это тот редкий случай, когда он оказался прав.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.